

— В последнее время в городе Лаймэй не было случаев необъяснимой гибели или пропажи людей? — вновь уточнил Цзунчжэн Ин.

Ответственный за это направление чиновник сверился с базой данных своего компьютера и уверенно ответил:

— За последний месяц не было ни одного сообщения о бесследном исчезновении жителей. Мы усилили патрулирование и проверки, полностью перекрыв для Матери жуков все возможные источники пропитания.

Цзунчжэн Ин на мгновение задумался. Внешне он оставался невозмутимым, но в душе его оценка шансов на выживание Матери жуков снизилась еще на несколько пунктов.

— После завершения стадий мимикрии и охоты, согласно нашим предположениям, Мать жуков уже получила базовое питание. Теперь она должна перейти к третьему этапу: установлению ментальной связи внутри роя и выбросу феромонов для спаривания, чтобы подготовиться к размножению, — директор института замаялся, не зная, стоит ли продолжать. — Мы называем этот этап законом размножения Матери жуков. Это самая опасная фаза. Если Мать жуков действительно находится в человеческом обществе, она привлечет огромное количество насекомых. Они будут делить ее между собой, они станут...

Как раз в тот момент, когда речь зашла о подробностях спаривания, которые вызывали у всех живой интерес, у Цзунчжэн Ина зазвонил коммуникатор.

На синем электронном экране появилось лицо, которое все присутствующие знали до боли. Этого человека часто можно было увидеть на главных заголовках межзвездных новостей и на первых полосах политических изданий. Увидеть его в таком формате, напоминающем обычный видеозвонок, было непривычно — примерно как получить личный видеовызов от главы межзвездного масштаба.

В отличие от привычного образа в публичных СМИ, мужчина в расцвете лет был одет не в парадный мундир с орденами Империи, а в светлую полосатую пижаму. Он выглядел расслабленно и небрежно, однако скрытая под одеждой мощная мускулатура внушала опасение.

В полумраке его холодное, красивое лицо было разделено надвое маской. Левая сторона — словно выточенная из нефрита, с четкими линиями и таким высоким носом, что по нему впору было кататься с горки. Правая же часть скрывалась под угольно-черной маской, на которой извивался серебристо-белый рисунок скорпиона. Говорили, что под маской скрывается обезображенное ядом насекомых лицо.

Ваньян Цан. Пятизвездочный адмирал, герой Битвы при Ечжао, владелец звездной системы Скорпиона, почетный профессор военной академии Скорпиона, командующий корпусом Скорпиона, почетный лидер Альянса двенадцати звезд... Список его титулов, почестей и званий был бесконечен.

Впрочем, существовало и более простое обращение.

— Дядюшка, — Цзунчжэн Ин слегка приподнял бровь, сбрасывая с себя напускную небрежность. — Судя по твоему виду, есть новая работа?

Ваньян Цан, похоже, тоже поднялся с постели ради экстренного совещания. Его голос, прозвучавший как низкочастотный залп, заставил всех в комнате замереть:

— На фронте беспокойно. Как только закончишь дела на своей стороне, немедленно возвращайся.

Его черные, как вечная тьма космоса, глаза давили на собеседника так, что любой, кто встретился бы с ним взглядом, почувствовал бы невыносимое напряжение. Никто в комнате не смел пошевелиться, люди даже дышать боялись. К счастью, закончив фразу, генерал отключил связь.

Все присутствующие облегченно выдохнули.

Это и есть давление Ледяного клинка Империи? Настоящее удушье. Неудивительно, что он столько лет остается один.

Только Цзунчжэн Ин заметил, что дядюшка стал еще более изможденным, чем раньше, и невольно забеспокоился.

Много лет назад, во время Битвы при Ечжао, армия Скорпиона под командованием Ваньян Цана была окружена насекомыми. Чтобы выжить, им приходилось есть... сырое мясо. Дядюшка выжил, но потерял способность нормально питаться и с тех пор был вынужден поддерживать жизнь организма с помощью питательных растворов. Его анорексия была не физическим недугом, а психологической травмой, с которой не могли справиться ни лучшие врачи, ни самые передовые лекарства.

— Так что же, Ваше Высочество, расследование на планете Шате... — директор института нервно потер руки.

Цзунчжэн Ин ответил:

— О, не спешите. Мы еще раз осмотрим место аварии.

Черный представительский флаер скромно припарковался напротив старшей школы Лаймэй. Официальные правительственные знаки отличия на борту заставляли прохожих держаться подальше.

— Ваше Высочество, вот место, где произошла авария. Видите, здесь поблизости много закусочных, к тому же ученики любят подкармливать бездомных собак и кошек, поэтому мелкого зверья в округе полно.

Стекла флаера были тонированы так, что изнутри все было прекрасно видно, а снаружи — ничего. Цзунчжэн Ин посмотрел туда, куда указывал директор. Планета Шате, конечно, не могла сравниться с роскошью столичной Синей планеты, но он не ожидал, что она настолько отсталая. На улицах не было ни одного летающего аппарата, дороги были до неприличия узкими, а витрины магазинов выглядели серыми и унылыми. Единственная вывеска бара отличалась безвкусной яркостью, а логотип в виде креста был виден издалека. Зато гортензии, переваливавшие через школьную ограду, радовали глаз богатством оттенков.

Наступил полдень, и из школы потянулись ученики. Цвет формы зависел от пола: черный для альф, синий для омег, белый для бет. Бетов было подавляющее большинство, альфы встречались крайне редко, а омег не было вовсе.

— Ой, уже время обеда. Ваше Высочество, вы не проголодались? Может, пообедаете здесь? Я немедленно все организую, — засуетился чиновник, заметив равнодушный взгляд принца.

Цзунчжэн Ин осмотрелся, не найдя ничего подозрительного. Его внимание привлекла закусочная под названием Мамина шашлычная Наньгун, у которой выстроилась очередь из нескольких альф в черной форме.

Неужели там и правда так вкусно?

Директор тут же скомандовал:

— Чего стоите? Бегом туда, купите все самое лучшее, все фирменные блюда, живо!

Одного лишь мимолетного взгляда высокопоставленной особы было достаточно, чтобы подчиненные сбились с ног.

Заплатив щедрую сумму за право пройти без очереди, они вскоре принесли упакованный шашлык. Салон флаера наполнился ароматом жареного мяса.

Под напряженными взглядами свиты Цзунчжэн Ин попробовал кусочек фирменного мяса змеи и нахмурился. Огромное количество специй перебивало естественный вкус мяса, да и прожарка оставляла желать лучшего. Вероятно, такое могло понравиться только тем, кто привык довольствоваться малым. Не доев даже первого куска, он отложил еду.

Изнеженный наследный принц был, безусловно, очень привередлив.

Ужасная обстановка, ужасная еда, ужасные чиновники. Стоило ли ожидать чего-то иного от этой дыры?

В это время Чу Богуан и двое его друзей, наконец, преодолев неловкость, вышли из закуской и направились к школе. Раньше Чу Богуан всегда шел посередине, но теперь это место занял Наньгун Ци, а Визер шел с края, ближе к магазинам.

Чу Богуан, все еще размышлявший о галлюцинациях от голода, молча шагал вперед, совершенно не замечая правительственный флаер, медленно проезжавший мимо.

— Хм?

От скуки наследный принц, подперев щеку рукой, случайно скользнул взглядом по проходящему мимо юноше. Его белоснежная кожа словно подсветила унылый пейзаж вокруг. Изящный нос, тонкие губы, ослепительная красота — некоторые люди рождаются главными героями, и даже случайный взгляд из окна машины способен намертво приковать к ним внимание.

На такой захолустной планете — и такой красивый, такой потрясающий... бета?

Цзунчжэн Ин выпрямился, вспоминая внешность и форму юноши. В его разноцветных глазах промелькнуло недоумение.

Белая форма...

Значит, бета?

Неужели и правда бывают беты, которые выглядят красивее омег?

В отличие от омег, за которых нужно нести ответственность после метки, красивые беты были лучшим выбором для разрядки сильных мира сего. Хотя сверстники Цзунчжэн Ина часто заводили себе таких маленьких бабочек, сам он всегда брезговал подобным. У него были высокие требования, и большинство изнеженных омег казались ему отталкивающими, что уж говорить о бетах.

Однако сегодня, впервые в жизни, в этой глуши он встретил бету, чья внешность превосходила все его стандарты.

— Ваше Высочество, вы...

Когда Цзунчжэн Ин опомнился, юноша уже скрылся за школьными воротами.

— Ничего. Поехали, пора возвращаться.

Цзунчжэн Ин напомнил себе, что он здесь не для того, чтобы выбирать наложниц, а по работе. Разве можно забирать силой первого встречного только потому, что у него симпатичное лицо?

Как единственный в галактике альфа SSS-класса, Цзунчжэн Ин обладал огромной силой, но она была для него тяжелым бременем. Его неконтролируемая способность к управлению молниями требовала ношения множества энергетических камней, иначе он мог навредить всем вокруг.

Омеги SSS-класса, способного исцеляющим даром успокоить его, до сих пор не нашлось. Всем было известно: чем сильнее альфа, тем тяжелее последствия при потере контроля над психикой. Статус и дар Цзунчжэн Ина требовали союза с подходящим омегой, чтобы он мог прожить долгую жизнь.

Император уже подобрал ему жениха — одного из немногих омег двойного S-класса.

Принцу тот не нравился. Те несколько встреч, на которые он пошел из чувства долга, не вызвали у него даже доли того волнения, которое он испытал, лишь мельком взглянув на этого бету.

<http://bllate.org/book/18567/1787036>